

# УРОК ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ НА ТЕМУ «ОБРАЗ ОДИССЕЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ»

## Задание.

1. Прочитайте предложенные ниже стихотворения.
2. Сформулируйте то общее, что объединяет всех поэтов в трактовке образа Одиссея.
3. Подтвердите свой вывод цитатами.

## Константин Батюшков

### СУДЬБА ОДИССЕЯ

Средь ужасов земли и ужасов морей  
Блуждая, бедствуя, искал своей Итаки  
Богобоязненный страдалец Одиссей;  
Стопой бестрепетной сходил Аида в мраки;  
Харибды яростной, подводной Сциллы стон  
    Не потрясли души высокой.  
Казалось, победил терпеньем рок жестокой  
И чашу горести до капли выпил он;  
Казалось, небеса карать его устали  
    И тихо сонного домчали  
До милых родины давно желанных скал.  
Проснулся он: и что ж? отчизны не познал.

## Валерий Брюсов

### ОДИССЕЙ У КАЛИПСО

Снова сон, векам знакомый!  
Где-то там, в небесной сфере,  
Повернулось колесо,  
Вновь, как древле, Одиссея,  
Дея чары и слабея  
Дрожью медленной истомы,  
В сталактитовой пещере  
Молит нимфа Калипсо.

Девы моря, стоя строем,  
На свирелях песню ладят,  
Запад пурпуром закрыт;  
Мореход неутомимо  
Ищет с родины хоть дыма;

А богиня пред героем  
То сгибается, то сядет,  
Просит, плачет, говорит:  
"Муж отважный, посмотри же!  
Эти груди, плечи, руки, -  
В мире радостном, - даны  
Лишь бессмертным, лишь богиням,  
Губы в ласке теплой сдвинем,  
Телом всем прильни поближе,  
Близ меня ль страдать в разлуке  
С темным теремом жены?"

Но скиталец хитроумный,  
Как от грубого фракийца,  
Лик свой, в пышности седин, -  
От соблазнов клонит строже...  
Ах, ему ли страшно ложе?  
Но он видит - праздник шумный,  
Где в дверях отцеубийца, -  
Калипсо прекрасный сын!\*

*\*Смерть, по предсказанию Тиресия, приходит к Одиссею из-за моря: его сын от Кирки (Цирцеи) Телегон отправляется его искать. Причалив к Итаке, он принимает её по ошибке за остров Коркира и начинает грабить. Одиссей вооружается отразить нападение. Телегон убил его на берегу копьем, у которого вместо наконечника был шип ската.*

### **ОДИССЕЙ У БЕРЕГА ФЕАКОВ (Одиссея, песнь V)**

"Будешь помнить!" Прогремела  
Мне насмешка Посидона.  
Коней бурных он направил  
В глубь взволнованного лона,  
В свой коралловый чертог.  
Но всем ветрам предоставил  
Выть над морем гневный бог,  
Плещут, мечут пеной белой  
Ярый Эвр, свирепый Нот,  
Зверь Борей и Зефир юный;  
Понт на шумные буруны  
Мчит со мной мой утлый плот.  
Все ж со мною – Левкотеи\*  
Неземное покрывало,  
Деву мудрости, Афины,  
Что не раз в беде спасала,

Я, упорный, помяну.  
Плот разрушенный покину,  
Кинусь в мутную волну,  
Буду плыть к земле смелее:  
Знаю, гибельного дня  
Сладость будет не такая!  
Там, на берегу, Навсикая\*\*  
Ждет, прекрасная, меня.

*Эвр, Евр - в древнегреческой мифологии божество юго-восточного ветра.*

*Борей («северный»)- в греческой мифологии олицетворение северного бурного ветра.*

*Зефír ( «западный») — ветер, по мнению древних, господствовавший в восточной части Средиземного моря, начиная с весны, и наибольшей интенсивности достигавший к летнему солнцестоянию. Здесь он, хотя и тёплый, но часто приносит с собой дожди и даже бури*

*Нот- божество южного ветра.*

*Понт – Черное море.*

*\* Левкодея («Белая богиня») - морское божество, получившее свое имя скорее всего из-за белизны морской пены. согласно легенде, Левкодея первоначально носила имя Ино и была дочерью Кадма. Ино стала женой Атаманта и злой мачехой для его детей от первого брака, Фрикса и Геллы. После смерти Семелы Ино помогала Зевсу воспитывать Диониса. За это ревнивая Гера лишила Ино разума, и, бросившись в море, Ино превратилась в Левкодею. Сын Ино от Атаманта Меликерт стал младшим морским божеством Палемоном. В пятой книге «Одиссеи» Левкодея появляется в виде чайки и дает тонущему Одиссею свое волшебное покрывало, которое защищает его от бури и позволяет невредимым доплыть до острова феаков.(Современный словарь-справочник: Античный мир. Сост. М.И.Умнов. М.: Олимп, АСТ, 2000)*

*\*\*Навсика́я - дочь Алкиноя (царя феаков) и Ареты, героиня поэмы Гомера «Одиссея». По преданию, во сне к Навсикае явилась богиня Афина и сказала пойти на берег. Там Навсикая нашла Одиссея, потерпевшего кораблекрушение. Она надеялась, что Одиссей женится на ней, и когда Одиссей покидал её остров, просила, чтобы он помнил о той, которая спасла ему жизнь.*

**Максимилиан Волошин**

**ОДИССЕЙ В КИММЕРИИ**

Уж много лет рекою Океаном  
Навстречу дню, расправив паруса,  
Мы бег стремим к неотвратимым странам.  
Усталых волн все глуше голоса,

И слепнет день, мерцая оком рдяным.  
И вот вдали синеет полоса  
Ночной земли и, слитые с туманом,  
Излоги гор и скудные леса.

Наш путь ведет к божницам Персефоны,  
К глухим ключам, под сени скорбных роц  
Раин и нив, где папоротник, хвощ

И черный тисс одели леса склоны...  
Туда идем, к закатам темных дней  
Во сретенье тоскующих теней.

**Николай Гумилев**  
**ВОЗВРАЩЕНИЕ ОДИССЕЯ**

**1.**

**У БЕРЕГА**

Сердце – улей, полный сотами,  
Золотыми, несравненными!  
Я борюсь с водоворотами  
И клокочущими пенами.

Я трирему с грудью острою  
В буре бешеной измучаю,  
Но домчусь к родному острову  
С грозовой сизой тучею.

Я войду в дома просторные,  
Сердце встречами обрадую  
И забуду годы черные,  
Проведенные с Палладою.

Так! Но кто, подобный коршуну,  
Над моей душою носится,  
Словно манит к року горшему,  
С новой кручи в бездну броситься?

В корабле раскрылись трещины,  
Море взрыто ураганами,

Берега, что мне обещаны,  
Исчезают за туманами.

И шепчу я, робко слушая  
Вой над водною пустынею:  
"Нет, союза не нарушу я  
С необорною богинею".

## II

### ИЗБИЕНИЕ ЖЕНИХОВ

Только над городом месяц двурогий  
Остро прорезал вечернюю мглу,  
Встал Одиссей на высоком пороге,  
В грудь Антиноя он бросил стрелу.

Чаша упала из рук Антиноя,  
Очи окутал кровавый туман,  
Легкая дрожь... и не стало героя,  
Лучшего юноши греческих стран.

Схвачены ужасом, встали другие,  
Робко хватаясь за щит и за меч.  
Тщетно! Уверенны стрелы стальные,  
Злобно-насмешлива царская речь:

"Что же, князя знаменитой Итаки,  
Что не спешите вы встретить царя,  
Жертвенной кровью священные знаки  
Запечатлеть у его алтаря?"

Вы истребляли под грохот тимпанов  
Все, что мне было богами дано,  
Тучных быков, круторогих баранов,  
С кипрских холмов золотое вино.

Льстивые речи шептать Пенелопе,  
Ночью ласкать похотливых рабынь –  
Слаще, чем биться под музыку копий,  
Плывать над ужасом водных пустынь!

Что обо мне говорить вы могли бы?

– Он никогда не вернется домой,  
Труп его съели безглазые рыбы  
В самой бездонной пучине морской.

Как? Вы хотите платить за обиды?  
Ваши дворцы предлагаете мне?  
Я бы не принял и всей Атлантиды,  
Всех городов, погребенных на дне!

Звонко поют окрыленные стрелы,  
Мерно блестит угрожающий меч,  
Все вы, князья, и трусливый и смелый,  
Белою грудой готовитесь лечь.

Вот Евримах, низкорослый и тучный,  
Бледен... бледнее он мраморных стен,  
В ужасе бьется, как овод докучный,  
Юною девой захваченный в плен.

Вот Антином... разъяренные взгляды...  
Сам он громаден и грузен, как слон,  
Был бы он первым героем Эллады,  
Если бы с нами отплыл в Илион.

Падают, падают тигры и лани  
И никогда не поднимутся вновь.  
Что это! Брошены красные ткани,  
Или, дымясь, растекается кровь?

Ну, собирайся со мною в дорогу,  
Юноша светлый, мой сын Телемах!\*  
Надо служить беспощадному богу,  
Богу Тревоги на черных путях.

Снова любим влекущую даль мы  
И золотой от луны горизонт,  
Снова увидим священные пальмы  
И опененный, клокочущий Понт.

Пусть незапятнано ложе царицы, –  
Грешные к ней прикасались мечты.

Чайки белей и невинней зарницы  
Темной и страшной ее красоты".

*\*Телемах — в греческой мифологии сын легендарного царя Итаки Одиссея и Пенелопы. Упомянут в «Илиаде» (II 260), один из главных персонажей «Одиссеи». По преданию, изложенному в поэме Гомера «Одиссея», Телемах в юном возрасте поехал на поиски отца, уехавшего на Троянскую войну, когда Телемах был ещё младенцем. По совету богини Афины, сопровождавшей Телемаха в образе Ментора, он отправился к Нестору в Пилос и к Менелая и Елене в Спарту за известиями о своём отце. В Спарте Телемах узнал от Менелая о предсказании Протея относительно возвращения Одиссея. Женихи Пенелопы, не желая возвращения Телемаха домой, сговорились и устроили ему засаду на обратном пути. Но, благодаря совету Афины, Телемаху удалось избежать смертельной опасности. Вернувшись домой, Телемах встретил своего отца у свинопаса Евмея в образе нищего; Одиссей открылся ему, и Телемах помог ему при убийстве женихов, а затем сопровождал его к старцу Лаэрту.*

### III

#### ОДИССЕЙ У ЛАЭРТА

*Лаэрт — отец Одиссея.*

Еще один старинный долг,  
Мой рок, еще один священный!  
Я не убийца, я не волк,  
Я чести сторож неизменный.

Лица морщинистого черт  
В уме не стерли вихри жизни.  
Тебя приветствую, Лаэрт,  
В твоей задумчивой отчизне.

Смотрю: украсили сады  
Холмов утесистые скаты.  
Какие спелые плоды,  
Как сладок запах свежей мяты!

Я слезы кротости пролью,  
Я сердце к счастью приневолю,  
Я земно кланяюсь ручью,  
И бедной хижине, и полю.

И сладко мне, и больно мне  
Сидеть с тобой на козьей шкуре,

Я верю – боги в тишине,  
А не в смятеньи и не в буре.

Но что мне розовых харит  
Неисчислимые услады?!  
Над морем встал алмазный щит  
Богини воинов, Паллады.

Старик, спеша отсюда прочь,  
Последний раз тебя целую  
И снова ринусь грудью в ночь  
Увидеть бездну грозовую.  
Но в час, как Зевсовой рукой  
Мой черный жребий будет вынут,  
Когда предсмертною тоской  
Я буду навзничь опрокинут,

Припомню я не день войны,  
Не праздник в пламени и дыме,  
Не ласки знойные жены,  
Увы, делимые с другими, –

Тебя, твой миртовый венец,  
Глаза, безоблачнее неба,  
И с нежным именем "отец"  
Сойду в обители Эреба\*.

*\*Эрѐб («мрак») – в греческой мифологии олицетворение вечного мрака.*

## **Николай Заболоцкий**

### **ОДИССЕЙ И СИРЕНЬ**

Однажды аттическим утром  
С отважной дружиною всей  
Спешил на кораблике утлом  
В отчизну свою Одиссей.  
Шумело Эгейское море,  
Коварный туманился вал.  
Скиталец в пернатом уборе  
Лежал на корме и дремал.  
И вдруг через дымку мечтанья  
Возник перед ним островок,

Где три шаловливых созданья  
Плескались и пели у ног.  
Среди гармоничного гула  
Они отражались в воде.  
И тень вожделеня мелькнула  
У грека, в его бороде.  
Ведь слабость сродни человеку,  
Любовь -- вековечный недуг,  
А этому древнему греку  
Все было к жене недосуг.  
И первая пела сирена:  
"Ко мне, господин Одиссей!  
Я вас исцелю несомненно  
Усердной любовью моей!"  
Вторая богатство сулила:  
"Ко мне, корабельщик, ко мне!  
В подводных дворцах из берилла  
Мы счастливы будем вполне!"  
А третья сулила забвенье  
И кубок вздымала вина:  
"Испей -- и найдешь исцеленье  
В объятых волшебного сна!"  
Но хмурится житель Итаки,  
Красоток не слушает он,  
Не верит он в сладкие враки,  
В мечтанья свои погружен.  
И смотрит он на берег в оба,  
Где в нише из каменных плит  
Супруга его Пенелопа,  
Рыдая, за прялкой сидит.

**Иосиф Бродский**

### **ОДИССЕЙ ТЕЛЕМАКУ**

Мой Телемак,

Троянская война

окончена. Кто победил - не помню.

Должно быть, греки: столько мертвецов

вне дома бросить могут только греки...  
И все-таки ведущая домой  
дорога оказалась слишком длинной,  
как будто Посейдон, пока мы там  
теряли время, растянул пространство.  
Мне неизвестно, где я нахожусь,  
что предо мной. Какой-то грязный остров,  
кусты, постройки, хрюканье свиней,  
заросший сад, какая-то царица,  
трава да камни... Милый Телемак,  
все острова похожи друг на друга,  
когда так долго странствуешь, и мозг  
уже сбивается, считая волны,  
глаз, засоренный горизонтом, плачет,  
и водяное мясо застит слух.  
Не помню я, чем кончилась война,  
и сколько лет тебе сейчас, не помню.

Расти большой, мой Телемак, расти.  
Лишь боги знают, свидимся ли снова.  
Ты и сейчас уже не тот младенец,  
перед которым я сдержал быков.  
Когда б не Паламед\*, мы жили вместе.  
Но может быть и прав он: без меня  
ты от страстей Эдиповых избавлен,  
и сны твои, мой Телемак, безгрешны.

*\*Паламед — в древнегреческой мифологии эвбейский герой, сын Навплия и Климены . Гомер не упомянул его в своих произведениях из зависти, ибо тот первым сочинил поэму о Троянской войне. Изобрел буквы (либо изобрел только 11 букв, в добавление к семи, изобретенным мойраами; по Плинию и Плутарху, добавил 4 буквы к 16 ). Изобретя игру в кости, посвятил их в храм Тихи в Аргосе <sup>1</sup>. Либо изобрел игру в шашки, в которую играли два Эанта и Протесилай. Изобрел числа и измерение времени по годам, месяцам и дням, меры веса и длины, цифры, монеты Участник Троянской войны. Паламед одним из первых откликнулся на призыв идти на Трою. Именно Паламед разоблачил мнимое сумасшествие недавно женившегося на прекрасной Пенелопе Одиссея, не желавшего идти на войну. Когда воины прибыли за ним в Итаку, Одиссей стал пахать поля, запрягши в плуг вола и осла и засевая их солью. Паламед положил на борозду, по которой шёл Одиссей, младенца Телемаха. Одиссей не решился погубить своего единственного сына и вынужден был покинуть на долгие годы родную Итаку, возненавидев Паламеда. Во время осады Трои Паламед давал грекам ценные советы и оказывал неоценимые услуги. Он лечил травами раненых и больных, построил для греков маяк, чтобы судна, отплывшие от стана, могли пристать тёмной ночью. Привез из Фракии пшеницу для войска, когда этого не смог сделать Одиссей . По Птолемею Гефестиону и Дарету, становится*

*командующим . Согласно поэме «Киприи», Диомед и Одиссей утопили его, отправившись на рыбную ловлю . По более распространённому рассказу, из мести позднее Одиссей подбросил Паламеду в шатер золото<sup>1</sup> и подложное письмо Приама с обещанием золота и обвинил его в измене, воспользовавшись тем, что Паламед советовал грекам закончить войну и вернуться на родину. По решению суда Паламед был приговорён к смерти как предатель и побит камнями . Его тело вопреки воле Агамемнона погребению предал герой Аякс Теламонид, который не поверил в измену (либо его похоронили Ахилл и Аякс у Мефимны на Лесбосе ). Позднее за смерть сына грекам отомстил отец Паламеда Навплий. Имя Паламеда носит гора Паламиди над портом Навплий в Аргolidском заливе.*

**Иван Жданов**

## **ПОЕЗД**

### **1.**

И снова на бегу меня пейзаж встречает,  
вдоль поезда летит, воронками крутятся,  
и валится в окно, и потолок качает,  
и веером скользит в пороховую грязь.

И крутятся, как снег, ночные перелески,  
от вальса и стогов кружится голова.

И танец колдовства, и ветра переплески  
рисует на лугах безмолвная трава.

Прозрачный снегопад весь этот бег венчает.  
Но то не снег летит, а разжимает горсть,  
но то старик Харон монеты возвращает,  
но то висит, как снег, летейской стужи гроздь.

И в грохоте колес, и в пересохшей Лете,  
и в говоре морей - тревожный хор сирен.  
И вещий Одиссей, один на целом свете,  
переживает бег, задуманный как плен.

И две его руки сквозь снегопад воздеты,  
сквозь бесконечный бег, когда предела нет  
шуршащим берегам ненаселенной Леты.  
А поезд, как снежок, разбрасывает свет.

### **2.**

Полустанок. Огни. Это поезд притих.  
Это колокол ночи, отринувший взмах,  
ощущает созвездья на склонах своих.  
Это так же, как детство в далеких горах.

Так глаза в темноту открывает зверек  
и, не видя себя, превращается в крик,  
и смиряется тьма, и ложится у ног -  
это снег на лету застывает на миг.

Но откуда-то вдруг вылетает состав -  
это встречный, он крутит меня на бегу  
с полустанком, с огнями, от звука отстав,  
надвигаясь стогами на сонном лугу.

Это снова Харон разжимает кулак.  
Это линия жизни с ладони в упор  
снегопадом слетает, впиваясь во мрак,  
и рисует собой очертания гор.

И вершины скользят, как изгибы ужа,  
и срываются в белую кровь облаков.  
И трава замирает в тумане, дрожа,  
укрывая себя от своих двойников.

Это горы во мне продолжают расти,  
это снег надвигается с разных сторон.  
Если линию жизни не спрятать в горсти,  
то к кому не вернется с монетой Харон?

Кто получит монету и сможет забыть,  
как Харона ладонь уменьшалась на треть,  
или смерти коснуться и глаз не закрыть,  
или встать в стороне - на себя посмотреть?

### **3.**

И снова летят поезда.  
Уже на востоке светлеет,  
уже под мостами вода  
от грохота их тяжелеет.

Как осенью, как в холода,

она навсегда безголоса.  
Как в небо, глядится сюда,  
а в небе грохочут колеса.

Найдется ли там уголок,  
в ее опрокинутом доме,  
тому, кто забыться не смог  
в бессонном летейском проеме?

А толпы вагонов под ней  
насквозь проросли облаками,  
и стало как будто темней  
в ее перевернутом храме.

Туда простирает окно  
какой-нибудь путник невольный,  
и силится выпрямить дно  
расправленный лед колокольный.

Уже тяжелеет вода,  
и воздух проемами рвется.  
Уже никогда, никогда  
оттуда никто не вернется.

#### 4.

И поезд вдоль ночи вагонную осень ведет  
и мерно шумит на родном языке океана.  
Предчувствием снега блуждает огней хоровод,  
как бред шестеренок внутри механизма тумана.

И, уши закрыв, наклонившись, сидит Одиссей,  
читая кручину, один в полутемном вагоне.  
И пенье сирен надвигается тяжестью всей,  
и меркнет, и реет, и слух обжигает ладони.

И ту же кручину читая с другого конца,  
за окнами ветер проносит обрывки пейзажа,  
и вьется, и рвется, и чертит изгибы лица,  
и кружится холод, и небо чернеет, как сажа.

И гнется под ветром холодный рассудок часов,  
зубцами срываясь и гранями в нем цепенея.

Все ближе и ближе неведомый хор голосов.  
Все дальше и дальше относит лицо Одиссея.

О, дом Одиссея, в пути обретающий все,  
ты так одинок, что уже ничего не теряешь.  
Дорогу назад не запомнит твое колесо,  
а ты снегопад часовому рассудку вверяешь.

## 5.

Толпы света бредут, создавая дыханьем округу,  
узнавая пейзаж как создание своих мятежей,  
обтекая его, голоса подавая друг другу,  
превращаясь в скопления мечущих мрак миражей.

Так в обратный прорыв увлекается бег ледохода,  
натяжением силы вживаясь в свои берега.  
Обретая себя, неподвижностью дышит свобода -  
и летят берега, и раздет ледоход донага.

Каждый выдох таит черновик завершеного мира.  
У меня в голове недописанный тлеет рассвет.  
Я теряюсь в толпе. Многолюдная драма Шекспира  
поглощает меня, и лицо мое сходит на нет.

Я теряюсь в толпе. Толпы света, как волны, смывают  
и уносят меня, как стихи на прибрежном песке.  
Там, где зреет строфа, там, где шепот сирен убывает,  
там проносится поезд по долгой и влажной строке.

Колесо и пейзаж на незримой оси снегопада  
с одинаковой страстью друг друга пытаются в пути.  
Начинается вдох. Открывается занавес ада.  
Крепко спит Одиссей, и снежинка трепещет в горсти.

## **КОММЕНТАРИЙ К УРОКУ.**

С образом Одиссея связаны устойчивые мотивы странствий, рока, судьбы, предопределения, поисков родины, возвращения, верности. Подтвердить присутствие этих мотивов текстом стихотворений представляется несложным. Однако следует отметить, что все стихотворения как бы распадаются на две группы: первая – это поэтическое осмысление гомеровского сюжета. Вторая (сюда отнесем произведения Волошина, Бродского, Жданова) – это как бы вариации на тему. Поэты словно вписывают свою собственную судьбу, проблемы, мучающие их, в гомеровский сюжет.